

Глава 12. Мастер актёрской игры

Цин Нин высказал все свои колкости и, не дожидаясь ответа, потянул Чу Вэя за собой. Внезапное озарение вызвало в его душе смятение: он понимал, что его недавняя выходка вряд ли пошла на пользу делу, но сейчас ему было не до этого.

— Супруг, не сердись. Я не собираюсь заводить детей с кем-то другим, — Чу Вэй мягко потянул его за руку назад и заключил в объятия. — Я люблю только тебя одного.

В этот миг Цин Нин почувствовал, как к горлу подступил комок невыносимой обиды, а глаза подозрительно заслезались.

— Врёшь ты всё!

«Клятвы и обещания звучат красиво, но стоит нам покинуть этот мир — и он снова станет смотреть на меня как на незнакомца. Все мужики — козлы, и он не исключение!»

Обида Цин Нина медленно перерастала в глухое, необъяснимое негодование.

— Супруг, — Чу Вэй виновато заглянул ему в лицо, — да что с тобой такое?

Цин Нин шмыгнул носом. Поняв, что сорвался на Чу Вэя зря, он постарался взять себя в руки и с тоскливым одиночеством в голосе произнёс:

— Ничего.

Из-за гнетущей атмосферы, которую поддерживал Цин Нин, они возвращались домой в полном молчании. К тому моменту, как они переступили порог, юноша уже успел провести внутренний диалог с самим собой и успокоиться. Его доводы в пользу того, что не стоит расстраиваться, казались вполне убедительными.

«Я симпатизирую Чу Вэю только потому, что в этом мире он слишком ко мне добр. Когда всё закончится, неужели я, нормальный парень, буду тосковать по мужчине? Не бывать этому!»

Чувствуя неловкость после недавней размолвки, Цин Нин не решался заговорить первым. Чу Вэй тоже хранил молчание и, как только они вошли, сразу отправился на кухню готовить ужин. Цин Нин же, придя к мирному соглашению с собственной совестью, пребывал в отличном расположении духа. Он выудил из холодильника гору снеков, разложил их на журнальном столике и, похрустывая лакомствами, принялся смотреть кино.

В голове то и дело раздавался настойчивый писк Цуй-цуй. Искусственный интеллект отчаянно пытался привлечь его внимание к состоянию «старшего молодого господина», который

мучился, пока стоял у плиты.

«Как ты можешь со спокойной душой уплетать чипсы, пока он там места себе не находит от горя?» — словно читалось в этих сигналах.

Цин Нин игнорировал систему.

«Сколько я натерпелся из-за этой Цюй Цзинцзин? Пусть этот мерзавец помучается немного — считай, это плата по счетам».

Чу Вэй был из тех людей, кто скорее задохнётся от собственных невысказанных обид, чем первым пойдёт на выяснение отношений. И действительно: когда он пришёл звать Цин Нина к столу и увидел, как тот радостно хомячит в одиночестве, он обиженно надул губы, а голос стал совсем жалобным:

— Супруг, ужин готов.

Он выглядел как несчастная невеста, которую обманом заманили в глухую деревню: злиться боится, но и промолчать нет сил. Цин Нин так увлёкся закусками и газировкой, что, когда Чу Вэй к нему обратился, не смог сдержать громкую и крайне некстати прозвучавшую отрыжку.

Цин Нин: «...»

Чу Вэй: «...»

После десятисекундной паузы Цин Нин сполз с дивана и с напускным спокойствием спросил:

— Ну, пойдём? Ужин ведь готов?

Чу Вэй тенью следовал за ним, тихонько ворча:

— Ты ещё сможешь что-то съесть? Неужели то, что я приготовил, такое невкусное?

Как порядочный человек мог сказать супругу, что его еда невкусная? Цин Нин кашлянул:

— Да нет, ты вполне прилично готовишь. Съедобно.

Чу Вэй снял фартук, вытер руки и бросил его на спинку дивана.

— Поехали. Поедим в городе.

Цин Нин почесал затылок:

— А? Зачем? Ты же уже всё приготовил.

Чу Вэй ничего не ответил, просто взял его за руку и повёл к выходу.

Сев в машину, Цин Нин уткнулся в телефон, досматривая фильм. Когда Чу Вэй попросил его выйти, он нехотя оторвался от экрана и огляделся.

Место совсем не походило на те заведения, которые обычно посещают богачи вроде Чу Вэя. Это была типичная улочка с дешёвыми закулочными, популярная среди студентов. На вывесках кое-где перегорели лампочки, из-за чего надписи «Острые раки» и «Ночное пиво» выглядели щербатыми. Зато витрина круглосуточного магазина интимных товаров сияла новизной — розовая, манящая, украшенная по периметру разноцветными огнями, она невольно приковывала взгляд.

Цин Нину показалось, что Чу Вэй мельком заглянул в это сомнительное заведение, но тот быстро отвернулся и повёл его в противоположную сторону — к маленькой лавке с малатханом, запрятанной в узком переулке. Народу там было полно, а очередь за заказом растянулась на добрый десяток метров — сплошь студенты из ближайших общежитий.

Поскольку большинство брали еду навынос, внутри нашлось несколько свободных мест. Чу Вэй усадил Цин Нина за столик, а сам пошёл в очередь.

Цин Нин убрал телефон и, глядя на понурую спину Чу Вэя, почувствовал укол совести.

«Может, я и вправду перегнул палку с этой мстью?»

Он подпёр подбородок рукой, не сводя глаз с мужчины.

— Цуй-цуй, как там настроение у твоего хозяина?

— Не очень, — отозвался ИИ. — Но, по крайней мере, он спокоен.

— Как думаешь, я сегодня не слишком задирался?

—... Наконец-то ты это заметил.

Цин Нин сменил руку.

— А что ты не возмущался, когда он меня изводил?

— Его отец — мой разработчик! — благоразумно напомнил искусственный интеллект.

Цин Нин: «...»

«Ну и ладно. Будем улыбаться и делать вид, что всё в порядке».

Очередь двигалась быстро, и вскоре Чу Вэй вернулся за столик.

— О чём задумался? — тихо спросил он. — Всё ещё сердишься?

Цин Нин ощутил неловкость за свои недавние капризы и потер кончик носа.

— Нет, я не сержусь. Просто смотрел, как ты выбираешь продукты.

Услышав это, Чу Вэй заметно приободрился. Он мягко улыбнулся и указал рукой куда-то за спину юноши.

— Посмотри туда. Там моя альма-матер. Я здесь учился.

«Так вот почему он так уверенно ориентируется в этих закоулках — постоянный клиент».

Цин Нин проследил за его жестом, но увидел лишь неясные очертания крыш огромного кампуса.

— Наньда? — удивлённо переспросил он. Цин Нин помнил из краткого досье, что годы учёбы в Наньчжоуском университете были для Чу Вэя знаковым периодом.

Чу Вэй подтвердил его догадку. Он тоже подпёр лицо руками, нежно глядя на Цин Нина.

— Именно в Наньда я понял, что люблю своего супруга.

Цин Нин едва слышно хмыкнул. В этих словах он не усмотрел особой романтики, ведь понимал: под «супругом» тот имеет в виду мужчину. Значит, ещё в университете Чу Вэй осознал свою природу.

Кажется, теперь стало ясно, почему Чу Цзян нанял именно его, чтобы «исцелить» брата. Старший Чу, вероятно, в своё время проклинал судьбу за то, что у Чу Вэя при первой же внешности душа оказалась третьесортной. Красивым людям всё прощается легче, а Цин Нин был достаточно умен и недурён собой — уж точно лучше всяких напыщенных сынков из богатых семей.

В этот момент хозяин принёс заказ: огромный поднос с острыми раками, шашлычками и овощами, а следом — несколько бутылок пива.

Оба знали, что Цин Нин пьёт из рук вон плохо. И хотя он не падал под стол с первой рюмки, пара-тройка бутылок гарантированно лишали его рассудка. Цин Нин не сразу сообразил, какой план зреет в голове Чу Вэй, решившего заказать алкоголь в общественном месте.

— Хозяин решил тебя сподать? — вклинулся Цуй-цуй.

Цин Нин проигнорировал систему и, вскинув бровь, посмотрел на Чу Вэй.

— С чего это вдруг мы решили выпить?

Чу Вэй тяжело вздохнул и поджал губы.

— Ты сегодня весь вечер сам не свой. Я подумал, пара бокалов поможет расслабиться. К тому же от пива не пьянеют.

Услышав это, Цин Нин устыдился своих подозрений. Человек о нём заботится, а он ищет подвох. Нехорошо.

Даже электронный мозг Цуй-цуй, казалось, растрогался. В голове Цин Нина послышалось настойчивое хлюпанье:

«Какой мужчина! Кому-то так повезёт стать его женой...»

Цин Нин на мгновение помрачнел, но он тут же заставил себя улыбнуться. Нельзя, чтобы из-за болтливой Цуй-цуй Чу Вэй подумал, будто он снова недоволен.

— Спасибо тебе, Чу Вэй, — он искренне настроился на волну благодарности и сам разлил пиво по стаканам. — Я не злюсь. Давай не будем больше о моих капризах.

Чу Вэй кивнул и поднял стакан. Цин Нин окончательно оттаял, и он с молодецкой удалью чокнулся:

— За нас!

Спустя несколько минут он уже сидел, уткнувшись лбом в край стола, и тупо разглядывал столешницу. Чу Вэй старательно чистил раков и скармливал их ему. Цин Нин послушно открывал рот на каждый кусочек — тихий, покорный и совершенно милый.

— Наелся? — вполголоса спросил Чу Вэй. В таком состоянии Цин Нин казался настолько хрупким, что его даже тревожить было неловко.

Юноша с задержкой кивнул. Чу Вэй расплатился и повёл его за руку в сторону университета.

— Не думал, что тебя так развезёт с пары глотков. Пойдём, прогуляемся по территории, проветришься немного.

Цин Нин послушно семенил за ним, то и дело засыпая на ходу. Когда они снова поравнялись с той самой розовой вывеской секс-шопа, Чу Вэй снова бросил взгляд на витрину, а потом — на притихшего Цин Нина.

Он колебался между нерешительностью и жгучим искушением.

— Хозяин, очнись! — завопил Цуй-цуй.

Цин Нин не мог очнуться: в голове у него плескался густой туман. Он понимал, что ноги идут, но куда — было совершенно неважно, пока Чу Вэй крепко держал его за руку.

— Супруг, — Чу Вэй остановился. — Подожди меня здесь минутку, хорошо? С места не двигайся.

Цин Нин поднял голову, посмотрел на него затуманенным взором и медленно протянул:

— О-о...

Через пару минут Чу Вэй вернулся. Цин Нин, щурясь, придвинулся к его лицу и заметил, что кончики ушей у того стали пунцовыми. Он хихикнул:

— У тебя уши такие красные...

Чу Вэй, смущённо отвернувшись, запихнул какой-то пушистый предмет поглубже в карман пальто.

— Пошли уже домой, пьянчуга!

Цин Нин обиженно захныкал:

— Сам ты пьянчуга! И вся семья твоя пьянчуги!

Чу Вэй лишь усмехнулся:

— Ну и ладно. Всё равно в мой семейный реестр скоро впишут и тебя!

<http://bllate.org/book/17520/1657276>